Советское Искусство
г. Москва
9 АПР 1937

Образ героя и образ спектакля

На спектаклях Театра им. Горького в Ростове-на-Дону

1.

«Учитель танцев» шел в стремительном темпе, он был насыщен и звучал, и танцами, и трагедиями. Что же недоставало этому спектаклю, вполне выдержанному в духе так называемой «театральности», в духе аналитического представления? Почему актерам на их амплуа нужно не только показывать и обаяние на сцене, зажить их жизнью, почему они оказались не более как участниками карнавала, лишенными всякого внутреннего маскарада?

Предпосылки все это потому, что на сцене опять одержана победа искусственной, условно-сценической стиль, в данном случае такая трансформация в чисто театральность. Почему за этим внешним «стилем» теряется исчезает сущность пьесы — драматический образ, сквозной характер.

Поэтому читать и завершенная форма, точный и неповторимый индивидуальный стиль постановки возможны лишь при условии основной мысли пьесы, которая, по слову Белинского, выражена в сумбуре галиматьи дикости. Не одна другая мысль писателя не уклоняется в ложных эстетических «стилей». Мировоззрение и творчество Островского — есть сила со всей отчетливостью сказывается в создании глубоких и самобытных характеров. Эти характеры, рождаются на основе конкретности, в определенных стилях — неповторимо художественное своеобразие проявляется. Гораздо раньше, чем даже в спектакле всегда разрушает только внешние штампы, как бы они ни именовались.

В стилизованном «Учителе танцев» есть прелесть, но не было характеров, не было актерского творчества, в большей, не было и Доли до Нета. Это значит, есть, что путь не последнее два года — это путь реалистического стиля от стилизации, путь сквозного характера, путь к сценическим характерам. Только на этом пути Театр им. Горького (главный режиссер Л. Рудник) сумел достичь значительных творческих успехов.

2.

Нельзя отвлечься как называемого сценическим противоречием образа Кукушкина Арбенина. В спектакле Ростовского театра А. Никитин, играющий роль Арбенина, силы с обаянием, с большой темпераментом. Он сосредоточил все внимание на внутренней, духовной жизни героя, которая и проявляется раскрыв его на высшей в стихии.

Арбенин Никитина — не «лишний человек», но и не жертва своей среды. Это человек, в котором сильна и исключительная страдающая, и самоанализирующая тут идея — сознание, сознание и страдания, и протест против безвольной, хаотической выстроенной умной в первой, последующей бунтарской реакции.

В живых и глубоких глазах артиста — и страдание, и сознание острого трагического процесса, происходящего в душе этого одинокого человека. Это и делает характер Арбенина, изумительно обновленный, реакцию большую философскую [illegible]. Никитин обнаружил в Арбенине и преступность светской среды, Арбенин отрицает высшее в жизни, ищет, он ищет, в сущности, не лишь, не лишь будущего, Арбенин — это изумленно прозвал Никитин — отношение к жизни и слов: не сам, не лишь, не лишь, не лишь